

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
642
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 642

СОДЕРЖАНИЕ

- 567-582 Константин Павлович Прокопов – зоолог, педагог,
писатель-натуралист. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 582-587 Биология гнездования лысухи *Fulica atra*
на территории центральной Украины.
Я . Ю . Д Е Б Е Л Ы Й , В . В . С Е Р Е Б Р Я К О В
- 587-588 Новые данные о распространении птиц
в нижнем Приангарье. Ю . П . Ш А П А Р Ё В
- 588-589 Садовая овсянка *Emberiza hortulana*
в Курганской области. В . В . Т А Р А С О В
- 589-590 Стерх *Grus leucogeranus* в дельте Волги.
С . И . Ч Е Р Н Я В С К А Я
- 590-591 Интересные встречи птиц в Нижнем Приобье
в 2004-2009 годах. С . П . П А С Х А Л Ь Н Ы Й ,
М . Г . Г О Л О В А Т И Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 642

CONTENTS

- 567-582 Konstantin Pavlovich Prokopov – zoologist, educator,
writer-naturalist. N. N. BEREZOVIKOV
- 582-587 Breeding biology of the coot *Fulica atra* in central Ukraine.
Ya. Yu. DEBELYI, V. V. SEREBRYAKOV
- 587-588 New data on distribution of birds in the Lower Angara.
Yu. P. SHAPARYOV
- 588-589 The ortolan bunting *Emberiza hortulana*
in the Kurgan Oblast. V. V. TARASOV
- 589-590 The Siberian crane *Grus leucogeranus* in the Volga delta.
S. I. CHERNYAVSKAYA
- 590-591 Interesting encounters of birds in the Lower Ob region
in 2004-2009. S. P. PASKHALNY,
M. G. GOLOVATIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Константин Павлович Прокопов – зоолог, педагог, писатель-натуралист

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 марта 2011

Дарование есть поручение.

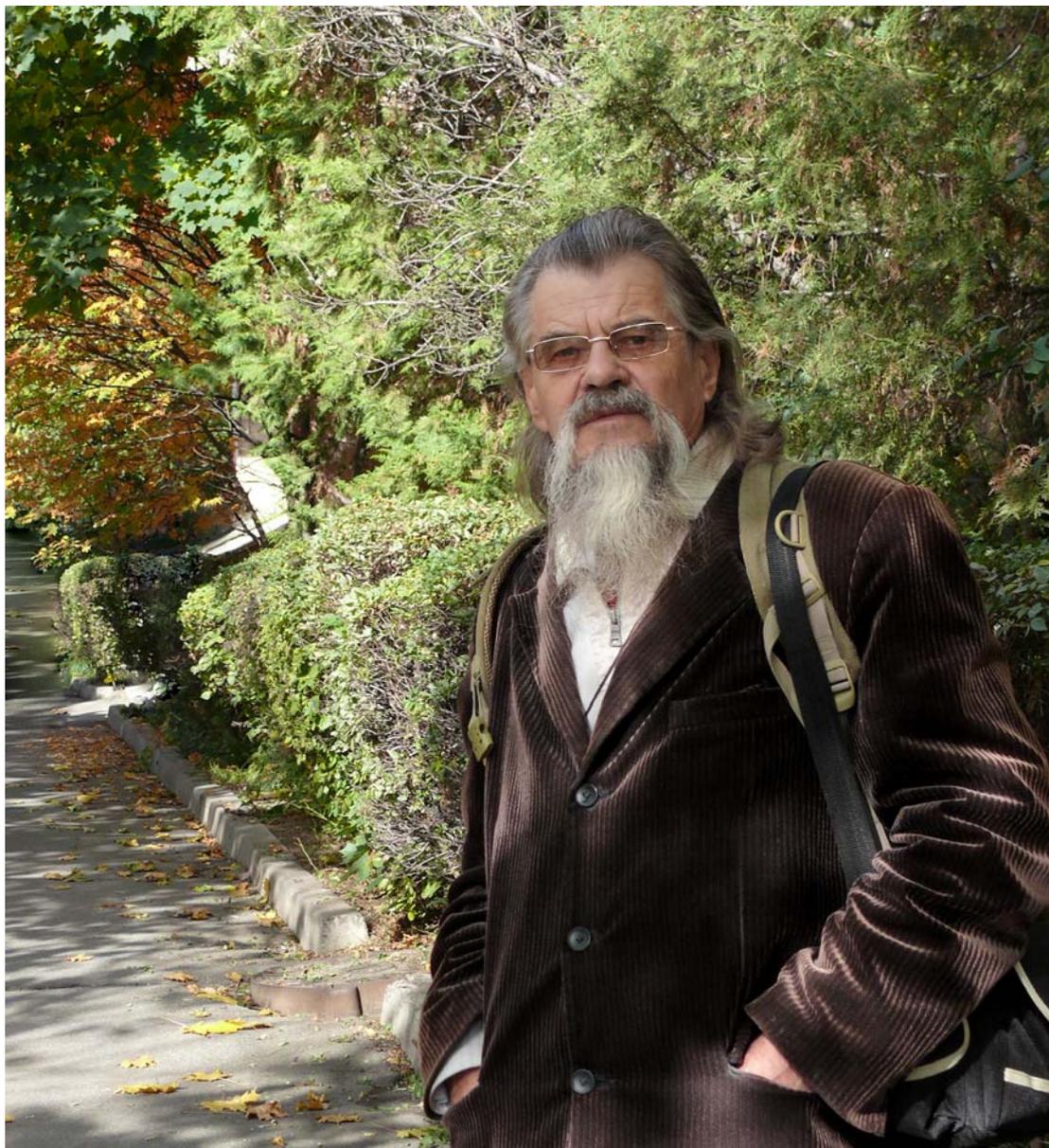
Е.А.Баратынский

Исполнилось 70 лет со дня рождения известному казахстанскому зоологу, профессору Восточно-Казахстанского университета имени С.А. Аманжолова Константину Павловичу Прокопову, внёсшему большой вклад в изучение фауны и экологии наземных позвоночных животных Восточного Казахстана.

Родился Константин Павлович 6 октября 1940 года в многодетной крестьянской семье в деревне Рождественка Маркакольского района Восточно-Казахстанской области. Эта деревушка расположена на правом берегу Чёрного Иртыша в восточной части Зайсанской котловины у самой границы с Китаем. Основали её в начале XX столетия выходцы из России, переселившиеся сюда в ходе столыпинской аграрной реформы. Среди них были и его предки: по отцовской линии – дед Фома Григорьевич и бабушка Федора Савельевна Прокоповы, прибывшие из Калужской губернии, а по материнской линии – Андрей Ильич Лисаченко с семьёй – уроженцы Воронежской губернии. Добирались они сюда мучительно долго, на конных подводах, со всем семейным скарбом (одна из бабушек, надорвавшись, умерла в дороге). У западного подножия сопки Щудас, в трёх верстах от Чёрного Иртыша, отвели им место для поселения. Вдоль речушки Арда была построена деревенька в одну улицу из саманных домиков и скотных дворов. Получила она название Рождественка, по фамилии инженера Рождественского, составившего её планировку. Неофициально же деревня часто звалась Ардынкой, и это название закрепилось за ней сейчас, после череды переименований в 1990-х годах.

Трудно обживались в вольных краях первопоселенцы. Местность вокруг пустынная: глина, солончаки, полынь, колючие заросли чингила да серебристые чиевники до горизонта, среди которых возвышались древние могилы-мазары да кусты жигиды. Летом изнуряющая жара с комарами, мошкаррой-мокрецами и слепнями, пыльные бури, зимой – шквалистые ветры и снежные бураны. Единственная отрада – текущий

рядом Чёрный Иртыш с хорошим пойменным лесом, сенокосами и дичью. Особенно богата была река рыбой, не раз спасавшей местных жителей в голодные годы. Встречались тогда в ней сибирский осётр, стерлядь, нельма, таймень, в великом множестве водились щука, налим, окунь, плотва и т.п.

Константин Павлович Прокопов – профессор кафедры зоологии
Восточно-Казахстанского университета (Усть-Каменогорск)
на герпетологическом совещании в Институте зоологии в Алматы. Октябрь 2010 года.
Фото Н.Н.Березовикова

Со временем жизнь наладилась. Появились поля, огороды, арычные системы. Обзавёлся народ лошадьми и домашним скотом. Вскоре к работающим и дружным поселенцам, отличавшимся от русских из других деревень певучими голосами и непривычными ударениями в словах, стали подселяться казахи из соседних аулов. Фома Григорьевич быстро завоевал почёт и уважение у местных жителей. Участник

русско-японской войны, матрос с боевого корабля «Россия» и георгиевский кавалер, отличался он смелым характером и деловой хваткой. За ним прочно закрепилось прозвище «моряк», за бабушкой «морячиха», а за семьёй – «Моряковы». В период репрессий в 1930-х годах за владение небольшим косяком лошадей Фома Григорьевич угодил в категорию кулаков и был арестован. Казахи очень уважали деда. Память о нём до сих пор хранится в отдалённых аулах. Константин Павлович рассказывал, что аксакалы, узнав однажды его родословную, стали почтительно звать его не иначе как «Фоманын баласынын баласы», что в переводе на русский означает «Сын сына Фомы».

Детские и школьные годы Кости, как у всего его поколения, были бедными и тяжёлыми. Началась война, в деревне остались только старики, женщины и дети, тянувшие на себе колхозное хозяйство. Люди сильно голодали, перебиваясь картошкой и рыбой. Молоко было большой редкостью – иногда перепадала кружка-другая от сердобольных доярок на молочно-товарной ферме. Хлеба и мяса вообще не видели много лет. Когда заканчивались запасы картофеля, питались корнями солодки и тростника, стеблями чия, лебедой, щавелем, луковицами тюльпанов. Весной отправлялись на Щудас в поисках ревеня. Вкус хлеба мальчик впервые узнал только после войны, когда из города Зайсана привезли несколько ржаных буханок. Голодное детство сильно сказалось на здоровье и даёт знать о себе до сих пор.

Отец – Павел Фомич – ушёл на фронт, когда Косте не исполнилось ещё и года. В числе немногих односельчан вернулся он домой живой, но сильно израненный в боях под Сталинградом. Вместе с женой Марией Андреевной они подняли на ноги и выучили всех девятишек. В 1948 году Костя пошёл в начальную школу в Рождественке. В 1952/53 и 1954/55 учебных годах учился в средней школе рудника Чердолак Курчумского района, куда его забирала старшая сестра Александра. В этом рабочем посёлке, расположенном в западных отрогах Нарымского хребта, была тогда уже настоящая средняя школа-десятилетка с опытными учителями, что в сильной мере повлияло на развитие способностей школьника. Учился Костя хорошо, старательно, особенно давалась ему математика. Заканчивал он среднюю школу в родных краях – в соседнем посёлке Буран на берегу Чёрного Иртыша, куда постепенно перебралась вся родня из Рождественки.

Откуда начинаются истоки научного и литературного творчества? Наверное, из детства. От ярких и незабываемых впечатлений родной природы, заложенных в душу ребёнка с юных лет. И конечно же, с предрасположенности от Бога, раскрывающейся волею судьбы. Часто благодаря счастливой встрече на раннем жизненном пути учителя, разглядевшего в душе юного человека искорку таланта и способствующего раскрыться дарованию, как весеннему цветку.

У Кости с детства любимым местом был Чёрный Иртыш. А ещё любил он ходить на большую глинистую сопку, которую тогда называли Щудас. Сейчас она более известна под названием Ашутас, что означает «открытый камень». Возвышаясь над пустынной равниной верблюжьим горбом, она как стена древней крепости обрывается к реке красочными обнажениями глин. С её вершины открывался тогда целый мир. Внизу, за зелёной полосой пойменного леса вдоль Чёрного Иртыша возвышались огромные жёлтые барханы песков, за которыми заманчиво просматривались снеговые вершины Саура, а в мареве летних миражей на юге тонули безбрежные просторы китайской Джунгарии. Когда-то вдоль этих гор от городка Зайсанска через пограничный пост Майкапчагай уходили вглубь Центральной Азии экспедиционные караваны знаменитых путешественников: Пржевальского, Певцова, Роборовского, Козлова, Потанина, Грум-Гржимайло, Обручева. Конечно же, об этом он ещё не знал и даже не предполагал, что спустя несколько десятилетий станет известным исследователем этих краёв, а Ашутас подарит ему немало зоологических открытий...

Ашутас. Сентябрь 2009 года. Фото Н.Н.Березовикова.

Однажды Костя увидел, что у подножия Ашутаса появились палатки и бородатые люди – геологи. Они целыми днями обследовали обрывы и что-то увлечённо обсуждали, рассматривая разноцветные слои глин. Мальчишки решили, что эти люди ищут в недрах Щудаса какие-то клады, и были в какой-то степени недалеки от истины. Об этих тайнах он узнал лишь спустя многие годы. Ныне Ашутас стал всемирно

известной геологической и палеонтологической сокровищницей, благодаря которой учёным удалось воссоздать древний облик Зайсанской котловины, что дополнило знания о закономерностях развития жизни на Земле. Его обнажения представляют собой опорный для стратиграфии Зайсанской котловины геологический разрез палеоген-неогеновых отложений с захоронением палеогеновой широколиственной флоры, насчитывающей 79 видов, из которых 45 видов впервые описаны из этого места и более нигде в мире не найдены. В отложениях Ашутаса можно увидеть отпечатки бамбука, магнолии, лавра, платана, грецкого ореха и других растений. Средняя часть ашутасской свиты богато представлена костными остатками животных так называемого носорогового комплекса, живших в среднем олигоцене более 25 миллионов лет назад. Много тайн ещё хранит эта небольшая гора, скромно называемая сопкой!

Чёрный Иртыш у Ашутаса. Сентябрь 2009 года. Фото Н.Н.Березовикова.

Важным событием, сыгравшем огромное значение в последующей жизни мальчика, стало путешествие на озеро Маркаколь. В июле 1956 года из лучших учеников сельских школ Маркакольского района организовали туристическую группу, которая прошла маршрут по горным дорогам Южного Алтая через сёла Алексеевку, Николаевку, Успенку, Урунхайку. Далее на грузовике их провезли в Бобровку и Владимировку, где они увидели горные речки Кара-Кабу и Арасан-Кабу. После возвращения на Маркаколь участников похода перевезли на моторных лодках через озеро. Северным и западным берегом они прошли пешком от села Верхняя Еловка до Матабая. У Чумека Костя

увидел место, где из озера вытекает речка Кальджир, которая через 128 км пути по горам вырывается из тесных ущелий на пустынную равнину и впадает в Чёрный Иртыш – как раз в том месте, где расположен посёлок Буран. Преодолев ещё несколько перевалов, юные путешественники вернулись в Алексеевку и разъехались по домам. Алтайская природа покорила любознательного мальчишку. После знойного Призайсанья он впервые увидел Маркаколь – изумительной чистоты и синевы таёжное озеро. Поразили его шумные горные реки, хвойные деревья – лиственница, ель, пихта, полыхающие разноцветьем луга и пышное лесное высокотравье, в котором легко теряется человек, едущий на лошади. Именно тогда девятиклассник Костя по-настоящему заинтересовался растениями, птицами, зверями, что и определило выбор им профессии, связанной с изучением природы родного края. А ещё появилось стремление записывать и осмысливать увиденное. О своих впечатлениях он написал осенью в школьном сочинении, заслужившем высокую оценку педагогов.

В 1959 году Константин поступил в Усть-Каменогорский государственный педагогический институт (ныне Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.А.Аманжолова) и стал студентом естественно-географического факультета. С тех пор вся его жизнь связана с этим учебным заведением. Нужно сказать, что в 1970-1980-е годы оно считалось одним из лучших педагогических институтов Советского Союза благодаря деятельности его ректора Юмаша Каримовича Увалиева, создавшего в своём институте дружный коллектив и прекрасную творческую атмосферу. Хорошо помню, что в середине семидесятых планировался перевод института в статус университета, но, к сожалению, вместо Усть-Каменогорска университет был создан тогда в Караганде.

Одной из больших удач в деятельности Ю.К.Увалиева было приглашение в 1964 году на заведование кафедрой зоологии профессора Валериана Семёновича Бажанова (1907-1984), переехавшего в Усть-Каменогорск из Алма-Аты, где он работал в Институте зоологии АН Казахской ССР и создал казахстанскую палеозоологическую школу. Учёный энциклопедических знаний и эрудиции, он был истинным интеллигентом и прирожденным организатором. Всю свою творческую энергию Валериан Семёнович направил на воспитание научных и педагогических кадров для вуза, ставших впоследствии на многие годы основным ядром и гордостью факультета естествознания. Благодаря его инициативе на кафедре был создан зоологический музей с богатым коллекционным фондом, носящий сейчас его имя. Стали проводиться конференции и издаваться научные сборники. Студенты стали регулярно выезжать на летние учебно-полевые практики и в экспедиции, а проявляющих научно-исследовательские способности выпускников

стали направлять на учёбу в аспирантуру. Среди них можно назвать Л.Г.Савельеву, начавшую изучать фауну пауков Восточного Казахстана и описавшую несколько десятков новых видов. Лидия Георгиевна впоследствии стала доктором биологических наук и в течение многих лет заведовала кафедрой физиологии человека и животных. По рекомендации Валериана Семёновича изучением экологии сибирской миноги *Lampetra kessleri* занялась Александра Николаевна Полтарыхина, защитившая кандидатскую диссертацию и в дальнейшем многие годы работавшая на факультете. Выпускница института Жамал Шаиховна Бердибаева стала изучать герпетофауну Восточного Казахстана и после защиты диссертации в течение десяти лет заведовала кафедрой зоологии. Ныне она профессор кафедры биологии ВКГУ. Изучением орнитофауны Калбинского нагорья, по совету В.С.Бажанова, занялся Валерий Алексеевич Егоров, который после учёбы в аспирантуре продолжил преподавательскую деятельность в институте. Получил в своё время благословение Валериана Семёновича на занятие орнитологией и выпускник института Валерий Васильевич Хроков, уехавший работать в Кургальджинский заповедник.

К.П.Прокопов был одним из первых студентов-старшекурсников, на которого обратил внимание В.С.Бажанов и рекомендовал ему заняться териологией. Надо сказать, что в те годы Константин Павлович был всецело увлечен физиологией высшей нервной деятельности и учением об условных рефлексах, а его кумиром был Иван Петрович Павлов. Этому направлению науки он и мечтал посвятить свою дальнейшую жизнь. Обретение студента «в новую веру» стоило Валериану Семёновичу больших трудов. «Согласившись пойти в аспирантуру по специальности “зоология позвоночных” я попросту предам свою заветную мечту», – заявил он тогда профессору. Однако В.С.Бажанов был настойчив и дал упрямому студенту время на раздумье. Вот как вспоминал впоследствии К.П.Прокопов о последующем их разговоре на эту тему, окончательно решившем его судьбу: «Через несколько дней Валериан Семёнович принёс для меня книгу Хачатура Седраковича Коштыянца о выдающихся физиологах мира и снова завёл речь об аспирантуре. Он сразил меня такими доводами: “Физиология – наука зоологическая, вы всегда найдёте применение своим физиологическим интересам, и ваша мечта не пострадает. К тому же, для дорогостоящих физиологических исследований в нашем вузе нет условий, по такой специальности нет и аспирантуры”. Выбора у меня не было».

Так после окончания института и успешной сдачи вступительных экзаменов осенью 1965 года К.П.Прокопов был принят в аспирантуру Казахского педагогического института имени Абая в Алма-Ате. С подачи Валериана Семёновича темой его диссертации стала фауна и экология млекопитающих Зайсанской котловины. Как опытный палео-

зоолог, прекрасно знавший историю формирования фауны Казахстана, Бажанов придавал изучению млекопитающих этого уникального района особое значение. Поэтому все годы с особой настойчивостью выбирал среди студентов, проявляющих интерес к науке, тех, кто способен заняться териологией. И такой выбор счастливым образом пал именно на Константина Павловича Прокопова, человека талантливого, трудолюбивого, скрупулёзного и ответственного в работе.

Когда профессор узнал, что он к тому же уроженец этих мест, то в качестве напутствия произнёс: «Вот и поезжайте в родные пенаты на домашние пироги. Ищите жёлтую пеструшку. Считаю, что в Зайсанской котловине она обитает».

Он оказался абсолютно прав. Константин Павлович в новом для себя занятии нашёл истинное призвание, а родные края принесли радость научных открытий! Так Зайсан и в первую очередь Чёрный Иртыш на многие десятилетия стали местом его исследований. Уже во время своей первой самостоятельной поездки к Ашутасу в 1965 году он нашёл здесь новый для долины Чёрного Иртыша вид – полуденную песчанку *Meriones meridianus*. Ей была посвящена его первая научная публикация.

Как и предполагал Бажанов, найдена была на Зайсане и жёлтая пеструшка *Eolagurus luteus* – замечательный эндемик, сохранившийся сейчас только в этих краях. Этот грызун стал для Константина Павловича любимым объектом исследований как в период сбора материалов для диссертации, так и на все последующие десятилетия. Во время трудовых отпусков и перерывов во время каникул и праздничных дней он бросает все дела и непременно уезжает «домой», в Буран, откуда спешит на Ашутас. И главной целью этих поездок является жёлтая пеструшка, о которой он, кажется, знает всё и может рассказывать часами. Этому реликту посвящены лучшие его статьи. Им хорошо изучена также экология многих других зайсанских редкостей: трёхпалого карликового тушканчика *Salpingotus crassicauda*, хомячка Эверсмана *Allocricetulus evermanni*, хомячка Роборовского *Phodopus roborovskii*, полуденной *Meriones meridianus* и гребенщиковой *M. tamariscinus* песчанок, мыши-малютки *Micromys minutus* и др. Интереснейшие экологические материалы собраны по обитателям Алтая: куторе *Neomys fodiens*, плоскочерепной полёвке *Alticola strelzovi*, алтайской мышовке *Sicista nanae*, восточно-азиатской мыши *Apodemus peninsulae* и другим видам. Нужно сказать, что Константин Павлович не ограничивается изучением одних лишь млекопитающих. Со временем круг его научных интересов расширился и он стал успешно изучать земноводных, пресмыкающихся и птиц. Ему принадлежит честь первых находжений в Зайсанской котловине глазчатой ящурки *Eremias multiocellata* и восточного удавчика *Eryx tataricus*.

Кандидатскую диссертацию «Фауна и экология зверей Зайсанской котловинь» К.П.Прокопов защитил 15 октября 1981 года в Московском государственном педагогическом институте им. Н.К.Крупской.

После окончания аспирантуры Константин Павлович в 1968 году начал работать преподавателем на кафедре зоологии Усть-Каменогорского педагогического института и уже свыше 40 лет своей жизни отдал педагогической деятельности, успешно сочетая её с научной работой. Основные читаемые им курсы: зоология позвоночных, эволюционное учение (дарвинизм), эволюционная биология, общая биология, общая экология, животное население мира, экология животных. Уже несколько десятилетий он проводит учебно-полевые практики, знакомя студентов с методиками полевых исследований, фауной и экологией позвоночных животных. Последние пять лет он является также консультантом Клуба бёдвочеров ВКГУ, который был создан в Усть-Каменогорске по инициативе Ассоциации биологического разнообразия Казахстана с целью развития любительской орнитологии.

Ещё в студенческие годы, впервые побывав в квартире Константина Павловича, я был восхищён его библиотекой, занимавшей стены кабинета от пола до потолка. С душевным трепетом рассматривал я полки, «под завязку» забитые зоологической литературой, в том числе раритетными изданиями. Кроме того, с удивлением увидел множество изданий классической художественной литературы и целые ряды книг классиков отечественной науки: И.П.Павлова, И.И.Мечникова, И.М.Сеченова, Д.И.Менделеева, Н.И.Вавилова, Н.К.Кольцова, В.И.Вернадского, Н.М.Пржевальского и многих других. Как-то позднее он признался, что именно их труды и жизненные примеры стали определяющими в его научном и нравственном становлении. Вместе с тем, он с величайшим почтением вспоминает замечательных преподавателей, работавших в институте и оказавших ему большую моральную поддержку: Лидию Сергеевну Пашину (зоология беспозвоночных, дарвинизм), Ивана Фёдоровича Самусева (зоология позвоночных), Валентину Григорьевну Потапову (эволюционное учение, методика биологии), Лидию Георгиевну Савельеву (физиология человека и животных), Александру Николаевну Полтарыхину (анатомия человека и животных), Семёна Николаевича Герасимова (политэкономия), Абдуллу Хусаиновича Темирбекова (психология), Юмаша Каримовича Увалиева (химия), Эллу Зиновьевну Юфа (литература).

Учёное звание доцента ВАК ему присвоено 25 августа 1987 года, профессора кафедры биологии ВКГУ – 26 марта 2001. За годы работы в институте он несколько раз проходил курсы повышения квалификации: в Ташкенте (Средне-Азиатский государственный университет), Ленинграде (педагогический институт имени А.И.Герцена), Москве (Московский университет им. М.В.Ломоносова и педагогический ин-

ститут им. В.И.Ленина). Принимал участие в работе многих городских, областных, республиканских, региональных, союзных и международных научно-практических и методических конференциях, симпозиумах, съездах, совещаниях и семинарах. Во время завершения докторской диссертации «Млекопитающие Восточного Казахстана: фауна, экология, охрана» в 2001-2003 годах работал в должности старшего научного сотрудника.

С Константином Павловичем я знаком и дружен уже более 35 лет. Мне приходилось участвовать с ним в нескольких экспедициях на Зайсан и Алтай. Его присутствие всегда вносило в походную жизнь свой особый колорит. До сих пор, вспоминая с друзьями ту или иную поездку, мы невольно обозначаем её по тому, был или нет в ней Прокопов. Или по памяtnому событию: «Это было, когда Константину Павловичу в давилку ёжик ухом попался» и тому подобное. Памятен его особый юмор и афоризмы по любому случаю, которые потом повторялись нами многие годы. Что касается афоризмов, как собственных, так и литературных, то в этом отношении он всегда считался неисчерпаемым кладом разных мудростей.

Неторопливый, рассудительный, доброжелательный, прекрасный собеседник, К.П.Прокопов, как и многие учёные, по-профессорски рассеян и упрощённо-философски относится к походно-бытовым условиям жизни. Он может часами, не разгибаясь, сидеть за обработкой отловленных грызунов на палящем солнце, и отвлечься от этого занятия лишь тогда, когда его начинают настойчиво просить перебраться в тень. Его выносливость и нетребовательность в полевых условиях уже давно стали легендой.

Однажды вернувшиеся из экспедиции в черно-иртышские пески алма-атинские териологи рассказали, как их стационар навел на К.П.Прокопов. Было жаркое лето с душными ночами, поэтому, спасаясь от комаров, ночевали под марлевыми пологам — «масаханами» под открытым небом на продуваемом месте. «Этой ночью, — рассказывал один из участников, — я вышел и с ужасом увидел, что он спит в спальнике без всякого полога, в клубах комаров!». Утром, к всеобщему удивлению, Константин Павлович был свеж и бодр, а на вопрос о том, как же он может спать в таких условиях, без тени удивления ответил, что привык к здешним комарам с детства. Хотя всякому человеку, побывавшему летом в этих краях, хорошо известно, насколько злы и беспощадны зайсанские комары-кровопийцы, особенно чёрно-иртышские. Они делают просто невыносимой экспедиционную жизнь, а порой превращают её в ад, особенно когда к ним добавляются ещё и мокрецы. Сердобольные зоологи подарили ему тогда «масахан», но Константин Павлович продолжал спать «на свежем воздухе», невольно вызывая у коллег ассоциацию с арсеньевским Дерсу Узала. Кстати, в рассказах и

очерках Прокопова я так и не встретил описаний комариных напастей. Как и для большинства коренных зайсанских жителей, для него комары настолько обыденное явление, что ему не придается какого-либо особого значения. Ещё у меня сложилось впечатление, что будучи в пустынях, он не испытывает жажды, тогда как его спутники изнывают из-за отсутствия воды. Может быть, это тоже одна из адаптивных особенностей уроженцев этих мест!? В любую жару и в самое пекло, когда другие его спутники медленно «умирают» в тени, Константин Павлович с удовольствием отправляется на экскурсию, аргументируя это тем, что знойный день – самое благоприятное время для наблюдений за ящерицами и змеями! А его возвращение, на зависть всем, сопровождается обычно живописаниями о необычайно приятной экскурсии, доставившей ему удовольствие интересными находками.

В одной из экспедиций на Зайсан, организованной отделом особо опасных инфекций Восточно-Казахстанской санитарно-эпидемиологической станции, мы занимались с ним отловом грызунов для выявления энцефалита и туляремии. Ежедневной нормой для каждого ловца была расстановка 200 давилок на мышевидных грызунов и 70 капканов на водяных крыс. Быстренько установив свою линию, я нередко заворачивал к Константину Павловичу и невольно каждый раз подолгу наблюдал со стороны, как он занимается установкой ловушек. Это была работа профессионала, напоминавшая колдовство! Вначале, как правило, следовал долгий осмотр и выбор места. Наконец, приладив приманку, он устанавливал взведённую плашку под облюбованный кустик, отходил в сторону и, слегка наклонив вбок голову и прищурившись, задумчиво оценивал правильность установки. Этот процесс мне всегда напоминал работу художника с картиной. После этого он обязательно возвращался к ловушке и слегка изменял угол установки, словно заведомо зная, откуда прибежит грызун. Или же вообще переносил её в сторону и, сунув быстро под другой кустик, принимался за установку другой. Уловы у него всегда были знатные, но когда коллеги облавливали его, будущий профессор удивленно хмыкал в бороду и произносил какую-нибудь коронную фразу: «Невероятно, но факт, молодой человек!».

Таким и запомнился мне с тех пор наш замечательный зайсанский паганель: сухая фигура среди песков или чиевников, развевающаяся на ветру кудлатая борода, неизменная записная книжка или фотоаппарат в руках и пристальный взгляд из-под очков!

На экскурсиях я сразу же обратил внимание, что Константин Павлович с большим интересом рассматривает каждую встреченную норку зверьков, уверенно называя кому она принадлежит и при необходимости поясняет, по каким признакам она отличается от норки другого вида. К тому же он обязательно ощупывал пальцем внутреннюю часть

входного отверстия. «Если стенки гладкие и отшлифованные, значит норки жилые», – объяснял он свои секреты следопыта. На моё замечание, что таким образом обязательно можно «пощупать» и змею, он заметил: «Бывает, но редко. Один раз меня таким образом цапнул за палец здоровенный щитомордник. Пока добрался до дома, рука распухла до плеча. Вынужден был долго лечиться. Когда опухоль прошла, сразу пошёл на экскурсию. По-привычке сунул больной палец в первую попавшуюся нору и сразу же ощутил жуткую боль. От мысли, что опять и за тот же палец укусил какой-то «змей», я громко заорал на всю степь. Когда же осмотрел палец, то следов нового укуса не нашёл. Оказывается, просто укололся об острый корешок, а мысль о щитоморднике породила ощущение сильной боли. Но как орал, как кричал я тогда! Вот вам, батенька, и условные рефлексy по великому Павлову!».

Изучая экологию грызунов, Константин Павлович постепенно перешёл к наблюдениям за их суточной активностью и поведением. Сотни часов проведены им, к примеру, в колониях жёлтых пеструшек с подробнейшим хронометражем деятельности грызунов, описанием взаимоотношений и фотографированием. Таким образом ему открылись многие интимные стороны семейной и колониальной жизни пеструшек. Случались во время таких наблюдений и приключения. Виной тому особый менталитет жителей пограничной зоны. Подозрительный бородатый мужик, неизвестно откуда пришедший пешком и часами лежащий среди пустыни с биноклем и фоторужьём, ведущий к тому же какие-то непонятные записи, нередко принимался бдительными чабанами за шпиона. И неизменно как из-под земли появлялась лихая группа захвата с ближайшей пограничной заставы, и счастливые часы созерцания учёным жёлтых пеструшек сменялись утомительной процедурой выяснения личности. Впрочем, если до заставы было слишком далеко, то зоолог невольно сам становился объектом пристального наблюдения и изучения, когда пастух, приблизившись на коне на несколько десятков метров, как ни в чём не бывало располагался на долгий отдых или же в самый интересный момент подъезжал вплотную с просьбой дать закурить или пытаясь поговорить о жизни. Это неизбежная беда во время наблюдений за животными в наших краях, когда требуется скрытность и абсолютный покой. За годы экспедиций в казахстанских степях и пустынях мне самому приходилось сталкиваться с этим множество раз...

Начав с изучения млекопитающих Зайсанской котловины, Прокопов постепенно расширил географию исследований, совершая экспедиции на территории Калбы, Манрака, Саура и, конечно же, Южного и Западного Алтая. В прошедшем десятилетии он провёл несколько полевых сезонов в Бухтарминской долине в пределах Катон-Карагайского национального парка, изучая фауну позвоночных животных

Южного и Центрального Алтая. Своей неустанной исследовательской деятельностью он внёс большой вклад в изучение географического распространения, биотопического и вертикального распределения, численности, питания, линьки, особенностей размножения и половозрастной структуры популяций многих видов млекопитающих Восточного Казахстана. Много он сделал и в изучении фауны земноводных, пресмыкающихся и птиц края. Он принимал участие в разработке и написании ряда проектов: «Кадастр позвоночных животных Восточного Казахстана», «Энциклопедия Восточного Казахстана», а также сам руководил тремя большими проектами, связанными с инвентаризацией редких видов позвоночных Восточно-Казахстанской области.

Константин Павлович Прокопов.
Алматы, октябрь 2010 года. Фото Н.Н.Березовикова.

К.П.Прокопов – автор более 200 научных, научно-популярных и художественных произведений. Благодаря его энтузиазму были подготовлены и изданы монографии «Позвоночные Восточного Казахстана» (2000) и «Ихтиофауна Восточного Казахстана» (2006), написанные в соавторстве с ведущими специалистами Восточно-Казахстанской области. Из коллективных учебных пособий можно назвать «Методические разработки к учебно-полевой практике по ботанике и зоологии с представлением растительного и животного мира Восточного Казахстана» (2003). За педагогические и научные заслуги К.П.Прокопов награждён нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики

Казахстан» (2007), Почётными грамотами Министерства образования и науки РК, имеет благодарности ректората университета. И, конечно же, самой большой наградой для него является искреннее уважение коллег, друзей и учеников за многолетний самоотверженный научный и педагогический труд.

В жизни Константина Павловича важное место занимает литературное творчество. Муза пришла к нему давно. Со студенческих лет он пишет научно-популярные очерки, рассказы, стихи, юморески, афоризмы, в которых нашли яркое выражение авторское мировосприятие природы и человеческих взаимоотношений. Многие из написанного опубликовано в периодической печати. За последнее десятилетие вышли в свет книги «Одуванчики» (2000) и «Красная Книга Любви» (2006). Путешествиям и воспоминаниям о любимых местах Зайсана, Алтая и Калбы посвящена ещё одна его книга – «Ашутас» (2006). Следует ещё сказать, что всю свою жизнь он с увлечением занимается фотографированием, документируя все свои поездки и находки фотографиями, снимая животных, растения и ландшафты. В настоящее время его архив насчитывает тысячи уникальных кадров природы и представителей флоры и фауны Восточного Казахстана. Многие из них опубликованы в книгах, журналах и статьях.

Завершая свой очерк о жизни и деятельности Константина Павловича Прокопова, скромного труженика и патриота зоологической науки, нашего коллеги и друга, хочется ещё раз поздравить его с семидесятилетием и от всей души пожелать ему здоровья, благополучия, новых путешествий, книг и статей.

И чтобы встречи с любимым Ашутасом продолжались ещё долго, принося радость и вдохновение.

Список основных публикаций К.П.Прокопова

- Прокопов К.П. 1966. К вопросу о фауне песчанок Зайсанской котловины // *Исследовательские и методические работы по биологическим наукам*. Алма-Ата, 1: 104-105.
- Прокопов К.П. 1968. Млекопитающие, ранее не указывавшиеся в литературе для низовий р. Чёрный Иртыш // *9-я науч. конф. проф.-преп. состава*. Усть-Каменогорск: 64-66.
- Прокопов К.П. 1970. Размножение жёлтой пеструшки в неволе // *Материалы научной конф. молодых биологов*. Алма-Ата: 153-154.
- Прокопов К.П. 1972. Экология жёлтой пеструшки // *Зоологические проблемы Сибири*. Новосибирск: 455-456.
- Прокопов К.П. 1975. О поведении жёлтой пеструшки // *2-я Всесоюз. конф. молодых учёных по вопросам сравнительной морфологии и экологии животных*. М.: 153-154.
- Прокопов К.П. 1975. Жёлтая пеструшка // *Тр. 2-го Всесоюз. совещ. по млекопитающим*. М.: 173-174.

- Прокопов К.П. 1977. Новое нахождение восточного удавчика в Казахстане // *Зоол. журн.* **56**, 5: 486.
- Прокопов К.П. 1977. Колебания численности и биология жёлтой пеструшки в Зайсанской котловине // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 38-46.
- Прокопов К.П. 1978. Нахождение глазчатой ящурки в Зайсанской котловине // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* 1: 40-41.
- Прокопов К.П. 1979. Фауна и экология насекомых и рукокрылых Зайсанской котловины // *Природа и хозяйство Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 116-122.
- Прокопов К.П. 1979. К биологии и распространению грызунов Зайсанской котловины // *Природа и хозяйство Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 122-131.
- Прокопов К.П. 1979. Размножение гребенщиковой песчанки в Зайсанской котловине // *Зоол. журн.* **58**, 2: 1750-1753.
- Прокопов К.П. 1981. Экология плоскочерепной полевки Калбинского Алтая // *Фауна и экология животных Казахстана*. Алма-Ата: 46-53.
- Прокопов К.П. 1982. О численности жёлтой пеструшки в Зайсанской котловине // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 147-149.
- Прокопов К.П. 1982. О поведении жёлтой пеструшки в природе // *Млекопитающие СССР: 3-й Съезд Всесоюз. териол. общ-ва. М.*, **2**: 168.
- Прокопов К.П. 1982. Новые материалы по экологии жёлтой пеструшки в Зайсанской котловине // *Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана*. М.: 73-74.
- Прокопов К.П. 1984. Новые данные о поведении жёлтой пеструшки // *Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза*. Витебск, **1**: 139-140.
- Прокопов К.П. 1985. О тушканчиках Зайсанской котловины // *Распространение и экология тушканчиков фауны СССР*. М.: 63-64.
- Прокопов К.П. 1988. О мышовках Восточного Казахстана // *Тушканчики фауны СССР*. Ташкент, **2**: 91-93.
- Прокопов К.П. 1988. О размножении жёлтой пеструшки *Eolagurus luteus* (Rodentia, Cricetidae) в Зайсанской котловине // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* 4: 84-86.
- Прокопов К.П. 1999. Случай позднего размножения козодоя в Зайсанской котловине // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 81.
- Прокопов К.П. 1998. Новое местонахождение глазчатой ящурки *Eremias multio-cellata* (Lacertidae, Sauria, Squamata) в Восточном Казахстане // *Selevinia 1996/1997*: 229-230.
- Прокопов К.П. 1999. Вспышка численности жёлтой пеструшки *Eolagurus luteus* (Cricetidae, Rodentia) в Зайсанской котловине // *Selevinia 1998/1999*: 214-215.
- Прокопов К.П. 1999. К экологии варакушки (*Luscinia svecica* L.) в Зайсанской котловине // *Selevinia 1998/1999*: 240-241.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-230.
- Прокопов К.П. 2000. *Одуванчики*. Усть-Каменогорск: 1-151.
- Прокопов К.П., Федотова Л.А., Щербакова Л.И., Стариков С.В. 2003. *Методические разработки к учебно-полевой практике по ботанике и зоологии с представлением растительного и животного мира Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-207.

- Прокопов К.П., Федотова Л.А., Куликов Е.В., Кириченко О.И. 2006. *Ихтиофауна Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-132.
- Прокопов К.П. 2006. *Красная Книга Любви*. Усть-Каменогорск: 1-196.
- Прокопов К.П. 2006. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2005 г. // *Каз. орнит. бюл.* 2005: 100-102.
- Прокопов К.П. 2006. *Ашутас*. Усть-Каменогорск: 1-216.
- Прокопов К.П. 2009. Первая зимняя встреча чёрного дрозда *Turdus merula* в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* 18 (494): 1117-1118.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 642: 582-587

Биология гнездования лысухи *Fulica atra* на территории центральной Украины

Я.Ю.Дебелый, В.В.Серебряков

Ярослав Юрьевич Дебелый, Валентин Валентинович Серебряков. Учебно-научный центр «Институт биологии», Биологический факультет, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко. E-mail: debelyi@gmail.com

Поступила в редакцию 15 марта 2011

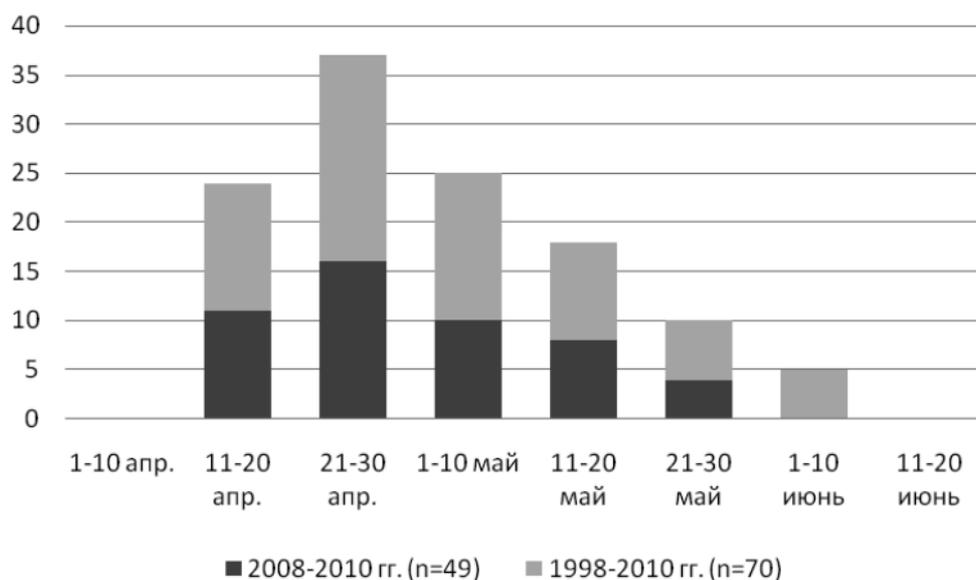
Лысуха *Fulica atra atra* Linnaeus 1758 – одна из наиболее многочисленных охотничьих птиц Украины. Поскольку лысуха является важным элементом евроазиатских акваценозов, динамика её населения находится под постоянным вниманием как орнитологов, так и охотников. На Украине фундаментальных исследований по изучению гнездования лысухи не проводились. Согласно официальным данным, ежегодно на её территории добывают около 0.5 млн. особей.

Материал собран в ходе экспедиционных выездов в Новосанжарский и Кобеляцкий районы Полтавской области и Красноградский район Харьковской области в 1998-2010 годах. При проведении исследований использованы общепринятые методы изучения гнездования водоплавающих птиц. Всего под нашим постоянным контролем на пробных участках было 70 гнёзд лысухи. В дневник наблюдений для каждого гнезда заносили его номер, число яиц в кладке, определяли степень насиженности яиц по «водному тесту» (Блум 1973). Прослеживали даты откладки первого яйца и вылупления первого птенца, а также «сезон» и «период» гнездования. Также изучены морфологические параметры яиц (183 яиц из 18 кладок). Линейные размеры яйца (длина L и максимальный диаметр B) измеряли с помощью штангенциркуля с точностью 0.1 мм. Объём яйца V вычисляли по формуле: $V = 0.51 \times L \times B$ (Мянд 1988). Использование коэффициента 0.51, согласно Д.Хойту (Hoyt 1979), не даёт погрешности более 2% для всех видов птиц; 3) индекс формы L/D . Данные обработаны общепринятыми методами вариационной статистики (Лакин 1980). Для определения успешности размножения лысухи был использован метод Мэйфилда в модификации В.А.Паевского (1985).

В Новосанжарский район Полтавской области лысухи прилетают в середине-конце марта. В 1998-2010 годах самое раннее их появление зарегистрировано 18 марта, самое позднее – 28 марта (в среднем 23 марта, $n = 9$). Появление лысух происходит спустя некоторое время после схода льда на водоёмах. Количество дней от полного освобождения водоёма от льда до появления первых птиц варьировало от 4 до 8 и в среднем составило 5 дней ($n = 4$).

Сразу после появления лысухи ведут скрытный образ жизни. Иногда их можно наблюдать на открытых плёсах, где они, плавая парами или поодиночке, собирают корм или перемещаются вдоль зарослей тростника *Phragmites* или рогоза *Typha*.

Начало гнездования лысух на территории исследования отмечается в середине апреля – начале мая (19 апреля – 6 мая; в среднем 25 апреля, $n = 41$). Прилетевшие весной лысухи приступают к постройке гнёзд и откладке яиц не сразу после прилёта, а спустя некоторое время. Число дней от появления первых птиц до начала кладки составило 29-43, в среднем 34 дня за 4 года наблюдений. Динамика начала кладок в районе исследований показана на рисунке.

Начало кладок у лысухи в Новосанжарском районе Полтавской области в 1998-2010 годах (70 гнёзд)

Как известно, лысуха начинает насиживание не с первого яйца. Исходя из наблюдений, это происходит после откладки 3-5 яиц. Погодные условия в начале апреля весьма нестабильны, среднесуточная температура в апреле 2010 года в Полтаве (16 км к западу от района наблюдений) варьировала от 3.3 до 20.3°C. Причём в ночные часы температура опускалась до минус 3°, в то время как днём могла достигать 27°C. Резкое колебание окружающей температуры может вызвать гибель яиц в те дни, когда они ещё не насиживаются.

Лысухи, будучи территориальными птицами, гнездятся одиночными парами или на некотором расстоянии друг от друга. Большинство обследованных на территории района наших исследований закрытых водоёмов (естественные водоёмы площадью от 0.4 до 1.5 га, отдельные открытые плёсы рек Ворона, Озминь и Плесо) насчитывали лишь одну гнездовую пару, что было подтверждено нами во время ежедневных наблюдений и непосредственного поиска гнезд (10 случаев). В 3 случаях в таких условиях отмечены по две гнездовые пары на расстоянии от 150 до 350, в среднем 220 м друг от друга. Только на Малоперецепинском Большом болоте нами зарегистрировано гнездование лысух небольшими группами. В 2010 году мы нашли 12 гнёзд, располагавшихся на расстоянии от 50 до 600 м друг от друга. Акватория болота имеет многочисленные плавни и заводи, образованные тростниковыми зарослями. Максимальная плотность гнёзд лысухи здесь составляла 2.6 пары на 1 га в 2009 году.

Самые ранние кладки отмечены в районе исследований 14 апреля 2009, самые поздние – 22 мая 2010. Для характеристики гнездования лысухи повторные кладки не учитывали. Наибольшее количество начатых кладок было в третьей декаде апреля – 11 (39% в 2008-2010 годах; 49% за все время наблюдений в 1998-2010) Процесс кладки стимулируется потеплением и подавляется похолоданием.

Число яиц в полных кладках лысухи варьировало от 6 до 13, в среднем составив 9.94 ± 0.63 ($n = 65$).

Период гнездования лысухи в Новосанжарском районе длится от 51 до 59, в среднем 56 дней ($n = 3$). Сезон, когда возможно начало кладки, продолжается 61 день: самая ранняя дата начала кладки 10 апреля (2001), самая поздняя – 9 июня (2006).

Нами ни разу не отмечались совместные кладки, отложенные двумя или более самками. По нашему мнению, это связано с тем, что лысухи гнездились на территории исследования разреженно. 10 из 28 (т.е. 36%) обследованных в 2010 году пар гнездились одиночно; 42% (12 из 28) образовывали небольшие гнездовые группировки.

Морфометрические показатели яиц лысухи приведены в таблице 1 (измерены яйца 2 кладок в 2008 году, 11 – в 2009 и 5 – в 2010).

Отход яиц в периоды откладки и насиживания в среднем за все годы наблюдений составлял 15.7% (табл. 2). Значительная доля кладок гибла от разорения гнёзд камышовым лунём *Circus aeruginosus* и реже врановыми птицами, а также при затоплении во время изменения уровня воды. Колебания уровня воды в гнездовых водоёмах лысух происходит в результате хозяйственной деятельности человека, когда русло реки специально перекрывают с целью удержания уровня воды. Это необходимо в сельском хозяйстве и позволяет орошать агроценозы вплоть до конца июня – начала июля.

Таблица 1. Морфометрические показатели яиц в ненасиженных кладках лысухи. Новосанжарском район Полтавской области, 2008-2010 годы

Показатель	n	Min	Max	Среднее	SE	CV, %
Длина, мм	183	50.3	58.9	55.1	0.9	0.04
Диаметр, мм	183	33.4	40.2	37.05	0.12	0.03
Индекс формы	183	1.41	1.55	1.47	0.07	0.03
Объём, мм ³	183	831.55	1198.38	1019.5	5.1	0.08

Таблица 2. Причины гибели кладок лысухи в 1998-2010 годах

Кладки и гнёзда	1998-2007	2008-2010	Среднее % (шт.)
Число контрольных кладок	21	49	—
Число погибших кладок, % (шт.)	19 (4)	14.3 (7)	15.7 (11)
Разорены хищниками, % (шт.):	9.6 (2)	10.2 (5)	10.0 (7)
В том числе: Камышовым лунём	4.8 (1)	6.1 (3)	5.7 (4)
Врановыми	4.8 (1)	0	1.4 (1)
Неопределёнными видами	0	4.1 (2)	2.9 (2)
Погибли от колебания уровня воды, % (шт.)	9.6 (2)	4.1 (2)	5.7 (4)
Яйца брошены, %	0	0	0

Рассчитанная методом Мэйфилда в модификации Паевского ежесуточная вероятность гибели яйца составляет 0.01, а вероятность сохранения яйца от откладки до вылупления птенца – 0.73.

По данным Государственного комитета статистики Украины в Новосанжарском районе находится около 170 постоянных водоёмов. Нами было обследовано около 65% акваторий в 2008-2010 годах. Часть водоёмов (реки Ворона, Озминь, Плесо, Ризничка, Ворскла и 16 озёр и прудов) обследовалась нами с 1998 года. Анализируя численность лысухи на территории Новосанжарского района можно отметить, что на Малоперещепинском Большом болоте (площадь акватории 1000 га) в 2010 году приступило к гнездованию 270-300 пар. На других водоёмах численность лысухи значительно меньше или птицы могут вообще отсутствовать. Всего на территории Новосанжарского района в 2008 году, согласно исследованиям, было отмечено 1700-1900 пар, приступившая к гнездованию. Такая же численность отмечалась нами в 2009 и 2010 годах. Эти значения были выведены нами при экстраполяции результатов наших учётов на всю площадь акваторий района.

Мониторинг численности лысухи проводится нами с 1998 года. Работы обычно велись в июне и начале июля (в вечерние часы), чтобы иметь возможность вести учёт по количеству выводков. Судя по учётам на реках, с 1998 по 2010 год численность лысухи в районе наблюдений уменьшилась на 37.2% (табл. 3). Причиной этого является повсемест-

ное зарастание акваторий, что приводит к уменьшению площадей плёсов и делает невозможным гнездование изучаемого вида.

Таблица 3. Динамика численности лысухи на проточных водоёмах Полтавской области и Красноградского района Харьковской области в 1998-2010 годах

Река	Годы наблюдений											
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Полтавская область, Новосанжарский район												
Ворона	13	15	14	12	13	10	12	11	9	10	9	8
Озминь	9	10	9	7	-	9	8	5	6	6	5	7
Плесо	15	14	11	13	13	11	12	10	11	12	11	10
Ризничка	6	5	3	4	4	3	4	3	-	2	1	2
Харьковская область, Красноградский район												
Берестовая	26	23	25	20	-	24	25	-	-	24	23	24

Среди причин, негативно сказывающихся на численности лысухи, называют колебания уровня воды, обмеление и зарастание акватории, вытеснение другими видами птиц (Блум 1973; Кошелев 1984). В нашем случае показателен следующий пример. На реке Берестова, протекающей в Красноградском районе Харьковской области, в 1970-х годах проводилась очистка заиленного дна земснарядом. В результате углубления реки процессы её зарастания замедлились. Как следствие, численность лысухи осталась здесь относительно стабильной: в 2010 году она уменьшилась лишь на 7.9% по сравнению с 1998 годом.

Выводы

1. Условия центральной Украины благоприятны для обитания и гнездования лысухи.
2. Число яиц в полных кладках лысухи варьирует от 6 до 13, в среднем составляя 9.94 ± 0.63 ($n = 65$).
3. Отход яиц лысухи за все время исследований составил 15.7%.
4. Период гнездования лысухи на территории Новосанжарского района – 51-59, в среднем 56 дней. Сезон появления новых кладок за все годы наблюдений составил 61 день.
5. По причине повсеместного зарастания проточных водоёмов численность лысухи с 1998 по 2010 год уменьшилась на 37.2%.

Литература

- Блум П.Н. 1962. Материалы по биологии лысухи в Латвийской ССР // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 42-43.
- Блум П.Н. 1973. *Лысуха в Латвии.* Рига: 1-156.
- Джиллер П. 1988. *Структура сообществ и экологическая ниша.* М.: 1-184.
- Кошелев А.И. 1984. *Лысуха в Западной Сибири.* М.: 1-176.

- Лакин Г.Ф. 1980. *Биометрия*. М.: 1-293.
Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-195.
Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
Cramp S. (ed.) 1992. *The Birds of Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 2.
Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **642**: 587-588

Новые данные о распространении птиц в нижнем Приангарье

Ю.П.Шапарёв

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Систематически обследовалась территория вдоль берегов Ангары и Тасеевой.

В качестве залётных и пролётных видов отмечены серая цапля *Ardea cinerea*, зимородок *Alcedo atthis*, угод *Urupa erops*. Проникновение удода на северо-восток, очевидно, связано с антропогенными преобразованиями таёжного ландшафта, поскольку все встреченные птицы держались у поселений человека. Впервые зарегистрированы залёты горной овсянки *Emberiza cia* и зарянки *Erithacus rubecula*. Подтверждено гнездование в этом районе обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*. Малый перепелятник *Accipiter virgatus* характеризуется как немногочисленный гнездящийся вид смешанных лесов.

Сарыч *Buteo buteo* отмечен в смешанных осиново-сосновых лесах по правому берегу Ангары. Плотность населения в течение всего периода наблюдений составляла около 0.5-1.0 пары на 1 км маршрута. Ранее в нижнем Приангарье этот вид не был обнаружен.

Нами отмечено регулярное гнездование чёрного стрижа *Arus arus* в спелых и перестойных сосновых лесах у опушек с вырубками и гарями, а также на гарях, где птицы поселялись в дуплах единично сохранившихся лиственниц. Чёрный стриж обычен, хотя и распространён спорадично, расстояние между отдельными небольшими колониями колеблется в пределах 3-6 км. На прибрежных скалах, где многочисленны поселения белопопаяного стрижа *Arus pacificus*, колоний чёрного стрижа не отмечено, но отдельные птицы часто летают над Ангарой и

* Шапарёв Ю.П. 1974. Новые данные о распространении птиц в Нижнем Приангарье // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 247-248.

у скал. По-видимому, распространению чёрного стрижа способствует увеличение площадей под вырубками и гарями.

В спелых осиново-сосновых лесах иволга *Oriolus oriolus* гнездится регулярно, плотность населения составляет 1-2 пары на 1 км маршрута. Тёмнохвойной тайги избегает, встречается преимущественно в сосновых лесах, примыкающих к Ангаре.

Гнездование щегла *Carduelis carduelis* s.l. отмечено в прибрежных сосновых лесах, у опушек с сенокосами и в населённых пунктах. Обычен в период кочёвок. Чиж *Spinus spinus*, по нашим данным, – спорадично гнездящаяся птица в годы, следующие за обильным плодоношением пихты и ели. Поселяется в смешанных лесах и многочислен в период миграций.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 642: 588-589

Садовая овсянка *Emberiza hortulana* в Курганской области

В.В.Тарасов

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В начале XX века садовая овсянка *Emberiza hortulana* была обычным в лесостепном Зауралье гнездящимся видом (Залесский, Залесский 1931; Шварц и др. 1951). В Троицком лесостепном заповеднике её считали даже наиболее характерным видом из всех овсянок (Ольшванг 1938). Без сомнений, обитала она и на территории Курганской области, хотя сообщений о её находках здесь не было. Т.К. и Б.Н. Блиновы (1997) в 1982-1984 годах её не обнаружили. Практически не было её регистраций в области и в последующие годы, за исключением единичных встреч в 1998 году в Щучанском районе (Шепель, Лапушкин 1999) и в 2002 – в Звериноголовском (Рябицев и др. 2002), хотя в соседних районах Челябинской области этот вид гнездится и местами обычен (Редько 1998; Тарасов и др. 2006).

В 2009 году нам удалось получить первое доказательство гнездования садовой овсянки в Курганской области. На зарастающих молодыми берёзками лугах с отдельными группами берёз, среди пахотных полей, в 3 км к юго-западу от деревни Новая Белоярка Катайского района (55°53' с.ш., 62°21' в.д.) 17 июня 2009 мы обнаружили тесное

* Тарасов В.В. 2009. Садовая овсянка в Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, 14: 197-198.

поселение из 9-10 пар садовых овсянок на площади около 7 га. Взрослые птицы, преимущественно самцы, кормили слётков. Одного нелётного птенца удалось сфотографировать.

Литература

- Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1997. *Птицы Южного Зауралья: лесостепь и степь. Т. 1. Фаунистический обзор и охрана птиц.* Новосибирск: 1-296.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы Юго-Западной Сибири // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **40**, 3/4: 145-206.
- Ольшванг Н.А. 1938. Обзор орнитофауны Троицкого лесостепного заповедника // *Изв. науч.-исслед. биол. ин-та при Перм. ун-те* **11**, 7/8: 57-86.
- Редько П.С. 1998. Птицы Еткульского района Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 141-148.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Примак И.В., Поляков В.Е., Грехов Р.Г., Бологов И.О. 2002. К фауне птиц юга Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 211-228.
- Тарасов В.В., Поляков В.Е., Давыдов А.Ю. 2006. К фауне птиц лесостепного северо-востока Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 205-218.
- Шварц С.С., Павлинин В.Н., Данилов Н.Н. 1951. *Животный мир Урала: Наземные позвоночные.* Свердловск: 1-176.
- Шепель А.И., Лапушкин В.А. 1999. К орнитофауне Щучанского района Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 191-193.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 642: 589-590

Стерх *Grus leucogeranus* в дельте Волги

С.И. Чернявская

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Через дельту Волги летят стерхи *Grus leucogeranus* одной нижнеобской популяции, поэтому сроки прилёта и пребывания их здесь чётко выражены и, как видно из таблицы, хорошо увязаны со сроками начала и конца синоптических вёсен. В низовьях Волги весна очень короткая (36-64 дня). Начинается она, по среднемноголетним данным, во второй декаде марта и уже в конце апреля – в первых числах мая вступает в свои права лето.

* Чернявская С.И. 1974. Стерх в дельте Волги // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 151.

Сроки прилёта-отлёта стерхов *Grus leucogeranus*,
начала и конца синоптических вёсен в дельте Волги

Годы	Начало весны	Первая встреча стерхов	Конец весны	Последняя встреча стерхов
1959	23 марта	28 марта	5 мая	—
1962	2 марта	7 марта	30 апреля	—
1963	8 марта	14 марта	2 мая	8 мая
1964	18 марта	26 марта	7 мая	—
1965	4 марта	19 марта	8 мая	18 апреля
1966	20 февраля	11 марта	17 апреля	29 марта (?)
1967	21 марта	30 марта	25 апреля	7 апреля
1968	8 марта	10 марта	30 апреля	23 апреля
1969	27 марта	27 марта	8 мая	—
1970	17 марта	13 марта	24 апреля	11 апреля
1971	19 марта	25 марта	30 апреля	13 апреля
1972	24 марта	28 марта	21 апреля	10 апреля
1973	11 марта	16 марта	—	—

Прилетев в дельту Волги в первые дни весны, стерхи проводят здесь в среднем 23 дня, но в годы с очень ранними вёснами, для которых характерна неустойчивая, с частыми возвратами холодов погода, стерхи задерживаются значительно дольше – 44 (1968 год) и даже 55 (1963 год) дней.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 642: 590-591

Интересные встречи птиц в Нижнем Приобье в 2004-2009 годах

С.П.Пасхальный, М.Г.Головатин

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Приводятся не вошедшие в ранее опубликованные материалы сведения, которые включают опросные данные о встречах в регионе некоторых залётных и кочующих видов птиц за последние шесть лет.

Branta leucopsis. По сообщению натуралиста-любителя из Лабитнанги В.Бажмина, 24-25 июля 2005 в северной части западного макросклона Полярного Урала, на слиянии рек Большая Уса и Нияю он

* Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2009. Интересные встречи птиц в Нижнем Приобье в 2004-2009 годах // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, 14: 133-134.

встретил 7 казарок. Описание птиц, которое дал наблюдатель, и уверенное опознание их на иллюстрации в полевом определителе однозначно свидетельствовали о том, что это были белощёкие казарки.

Anas strepera. Самка или молодая серая утка добыта 23 августа 2008 на протоке Вылпосл у Лабытнанги.

Vanellus vanellus. Одиночного чибиса видели в центре города Лабытнанги 12 мая 2009 после первой оттепели в этом месяце.

Cerpphus grille. В ноябре 2004 года в районе 150-го километра железной дороги Обская – Бованенково оленеводами была найдена незнакомая им погибшая птица, которую они передали нам. Это оказался молодой чистик. От побережья Байдарацкой губы место находки удалено на 70 км.

Dendrocopos major. С января до конца первой декады апреля 2009 года самец большого пёстро́го дятла зимовал на территории стационара в городе Лабытнанги. Кормился семенами ели, устраивая «кузницы» в трещинах деревянных опор ЛЭП.

Aegithalos caudatus. На стационаре Войкар (Нижнее Приобье, 65°48' с.ш., 63°57' в.д.) весной 2008 года на одном из пойменных островов держалась пара ополовников. Судя по поведению (сбор гнездового материала, беспокойство), птицы гнездились.

Sitta europaea. Одиночных поползней встречали в Лабытнанги 2-7 апреля и 13 сентября 2009.

Regulus regulus. 10 октября 2007 один желтоголовый королёк кормился в кронах деревьев на территории стационара в Лабытнанги.

